

Яков Окунь, Владимир Судак

Ситуация в Беларуси

Географически Республика Беларусь расположена в центре Европы на водоразделе Балтийского и Черного морей. Протяженность с севера на юг – 560 км, а с запада на восток – 650 км. Как транзитная страна, мы вынуждены обслуживать и Восток, и Запад. Соответственно и Россия, и страны Европы должны быть одинаково заинтересованы в том, чтобы в Беларуси был цивилизованный порядок, чтобы она понимала их интересы, действовала в рамках международного права, создавала рыночную экономику как наиболее эффективную систему хозяйствования и демократию как прогрессивную форму политического устройства.

К великому сожалению, Беларусь превратилась сегодня в «чёрную дыру», в какой-то «болезненный гнойник на теле Европы». Новейшая история сложилась так, что самый спокойный, работающий, толерантный народ стал изгоем, заложником собственного выбора.

Цивилизованные страны мира приняли, как представляется, вынужденное решение не обращать внимания на нашу страну, обходить ее стороной, иногда жалеть, издали наблюдая за развитием событий в «оазисе развитого социализма». Поэтому не исключено, что эксперимент с построением «коммунизма в отдельно взятой стране» будет продолжаться.

Уже многократно доказано, что воплощение в жизнь, на первый взгляд прогрессивных, идей К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, И. Сталина и других великих коммуно-фашистов оборачивается для народа террором и геноцидом. Тем не менее, они и теперь востребованы. Забыта или сознательно игнорируется оценка марксизма, данная президентом США Ф. Рузвельтом: «Великолепная идея, но только для ангелов».

В Беларуси этот процесс сегодня завуалирован, и его называют по-разному: «построением рыночного социализма», «заложением фундамента социально-ориентированной рыночной экономики», «либерализацией социалистической экономики» и т. д.

Существующая же ситуация похуже практического коммунизма Страны Советов. В результате появилось крылатое выражение, что в республике построено «ничто». И каждый толкует его по-своему. Но в создавшейся ситуации есть элемент «стабильности», а именно, ничего в республике не делается без ведома и согласия президента. Многие из военных-отставников и пожилые люди на селе уверяют друг друга, что «батка» сделал бы все, но ему мешают: Европа, Америка, внутренние враги из Белорусского народного фронта, интеллигенция...

Что же мы имеем сегодня? Детская и молодёжная политика не соответствует требованиям времени и фактически регрессивна; нормы Конституции не соблюдаются; судебная власть, по существу, зависима; законы принимает послушное большинство «карманного» парламента; исправляет законы президент с помощью декретов; частный бизнес рассматривается не как союзник в развитии страны, а как оппонент, стремящийся захватить власть; экономическая целесообразность уступила место политическому популизму; успешно применяется несудебный порядок изъятия собственности; реформы в отраслях хозяйства не проводятся; процветает неразбериха с налогами; растет количество неплатежей и соответственно кредиторская задолженность...

Независимые специалисты в области экономики констатируют неудовлетворительное положение, а чаще полный провал, практически по всем направлениям хозяйственной деятельности. Достоверной информации, как правило, нет, но косвенные расчёты показывают, что в сельском хозяйстве около 70% колхозов и совхозов имеют существенные убытки. Кое-кто умудряется сравнивать расходы с доходами, и лишь единицы получают незначительную прибыль, которой недостаточно даже для простого воспроизводства средств производства.

Кормов для животных, как правило, не хватает. Причины разные. Одна из них – заводы по производству комбикормов не получают денег за свою продукцию от белорусских колхозов и совхозов. Поэтому сами тоже не могут купить российское сырьё и вынуждены простаивать. К слову сказать, Россия и другие страны обычно игнорируют бартер и требуют расчета

за поставляемые материалы, сырье, электроэнергию и комплектующие в твердой валюте, дефицит которой очевиден.

Зерновые и пропашные сельхозкультуры, как правило, прибыли не дают, поскольку их производство ведется по давно устаревшим технологиям при недостатке удобрений. Механизация сельхозпроизводства требует значительных затрат, а денег нет, поэтому парк имеющихся машин давно изношен либо устарел.

Чтобы сохранить существующую систему колхозно-совхозного строя, убытки хозяйств ежегодно погашаются из бюджетных средств и, по-видимому, частично из фонда президента, о размере которого информации нет. Нет также сведений, платит ли Россия за свои военные базы на территории суверенной Беларуси.

Если основные крупные государственные промышленные предприятия пока работают, в основном благодаря дотациям из бюджета, то около половины остальных госпредприятий «лежат» без какой-либо надежды подняться в обозримом будущем. Почему они стали банкротами? Основные причины: бездумное производство тех товаров, которые никому не нужны, либо у потребителей нет денег, чтобы их купить; отставание девальвации белорусского рубля от темпов реальной инфляции; кабальное налогообложение и иные управленческие промахи, вполне закономерные для социалистической системы хозяйствования.

В итоге у предприятий Беларуси не стало оборотного капитала и повысились затраты на производство продукции. Основные средства обычно изношены или морально устарели. Модернизировать либо заменить их на современные не удается ввиду, опять-таки, отсутствия денег. Редко, но бывает, что техника и технология производства вполне современны, но нет заказов, появляются дополнительные преграды в вопросах поставки исходного сырья, материалов, комплектующих...

Уместно сказать, что прибыльные негосударственные предприятия (например, Акционерное общество «Милавица», производящее дамское белье) являются, как правило, низко rentабельными, поскольку находятся под мощным налоговым прессом. Сегодня многочисленные налоги и всевозможные сборы составляют в сумме около 85% от выручки.

Чтобы выжить, некоторые предприятия не один раз вынуждены сокращать инженерно-управленческий персонал, специалистов и служащих, «замораживать» уровень зарплаты,

задерживать ее выплату на 2–6 месяцев либо расплачиваться выпускаемой продукцией. Половина беды, если это трикотаж Пинской или мягкие игрушки Жлобинской фабрик, ковры Брестского комбината и т. п. Их уже трудно, но ещё можно продать (часто ниже себестоимости), как правило, в России. А если расплачиваются, например, автомобилем, комбайном, трактором или станком на всю бригаду? Как их продать? Ведь у потенциальных потребителей или пользователей таких товаров денег обычно нет. Иногда, конечно, выручает бартер, т. е. меняют трактор на мясо, яйца и иную колхозную продукцию, которую потребляют сами или продают на рынке.

Многие мелкие фирмы Беларуси не показывают прибыль, ведут двойную бухгалтерию, применяют другие изощренные методы выживания. В результате они «уходят в тень», т. е. часть налогов не платят. Это означает, что в бюджет денег поступает меньше запланированной суммы. Кстати, по данным еженедельника «Белорусский рынок», 30% поступлений в государственную казну дают таможенные сборы. Следует также упомянуть, что валовой внутренний продукт Беларуси в 2000 году составил 9 миллиардов USD.

В республике действуют мощные отряды контролеров и число их растет. Это, между прочим, один из показателей тоталитарного строя. Все контролеры изначально нацелены на выявление «врагов» и, естественно, находят их в требуемом количестве. Однако давно замечено: чем больше проверяющих, тем меньше создающих; чем меньше создающих, тем больше дефицит; чем больше дефицит, тем больше воруют; чем больше воруют, тем меньше доверия; чем меньше доверия, тем больше проверяющих... Конца этому «заколдованному кругу» пока не видно.

Большинство товаропроизводителей Беларуси пытаются увеличить доходы за счет повышения цен на свои товары. Такой прием является безотказным для монополистов. К примеру, Министерство транспорта и коммуникаций Беларуси, находясь сегодня в крайне тяжелом финансовом положении, снова повысило на 30% тарифы на междугородные и пригородные пассажирские перевозки. Однако там, где имеет место конкуренция, этот прием не срабатывает.

В настоящее время цены на белорусские товары в основном сравнялись, а то и выше мировых. По крайней мере, на многие виды продуктов питания цены в Беларуси выше цен в Польше, Литве, России... И поэтому нашим коммерсантам-челнокам

стало выгодно ввозить в республику и перепродавать на внутреннем рынке высококачественные, не загрязненные радионуклидами, например, мясные изделия, растительное масло, репчатый лук и т. д. польского производства. Хлеб, к слову, не ввозят, так как белорусские марочные сорта типа «Нарачанскі» – лучшие в мире. Не ясно, почему мы такими хлебами не торгуем в той же Польше?

В социалистической экономике Беларуси отсутствует противозатратный механизм. Поэтому удельные расходы на производство товаров выше, чем в передовых странах, во много раз. В результате ныне живущие граждане, давно использовав свою долю природных ресурсов, вынуждены добывать и потреблять долю детей, внуков и даже правнуков. Печально еще и то, что, поедая не свой кусок благ, мы попутно загрязняем окружающую среду так, что для обеспечения нормальных условий жизни нашим потомкам придется инвестировать колоссальные суммы именно в экологию.

В целом экономику Беларуси можно назвать самоудушающей. Причем петля самоудушения затягивается все туже. В чем тут дело?

Известно, что в республике пенсии, стипендии, пособия и зарплаты крайне низкие. Согласно данным Министерства статистики и анализа Беларуси, в 2000 году начисленная среднемесячная заработная плата была максимальной у банкиров (113 USD), минимальной – у колхозников (36 USD), а в целом по стране приблизилась к 59 USD. Пенсия (в Беларуси практически у всех одинаковая) составила в среднем 35 USD в месяц, пособие матери по уходу за ребёнком в возрасте до трёх лет – 11 USD в месяц, а стипендия студентов высших учебных заведений, обучающихся за счет бюджетных средств, – около 13 USD в месяц. Кстати, минимальный потребительский бюджет одного человека – 46 USD в месяц, а бюджет прожиточного минимума – около 30 USD в месяц на душу населения. Ниже минимального потребительского бюджета оказалось 7 683 800 человек, а ниже прожиточного минимума – 4 192 100 человек.

В условиях сознательно придушенного спроса наши люди вынуждены отказываться от многих покупок, т. е. сбыт, прежде всего, отечественных товаров сокращается. Раз так, то надо снижать объемы их производства и увольнять некоторое количество персонала, пополняя армию безработных. В результате, количество налоговых поступлений в бюджет и

соответственно размеры доходов граждан (особенно занятых в бюджетной сфере) сокращаются.

Чтобы люди не возмущались, «изобретен» следующий метод: объявляется повышение зарплаты, например, учителям или медработникам, допустим, на 20%. И начисленная зарплата действительно повышается через 1–2 месяца. Но цены на товары начинают ступенчато возрастать практически со следующего дня, и в течение 1–2 месяцев поднимаются на 30–40%. Поэтому реальная заработная плата (особенно в последние годы) постоянно падает.

Идя на второй порочный круг, потребители еще меньше покупают, и производство даже ходовых товаров надо снова сокращать. Значит, денег в бюджет поступает меньше прежнего, что ведет к очередному снижению доходов работающих, пенсионеров, студентов... Далее пошли третий, четвертый и т. д. порочные круги падения жизненного уровня населения, т. е. петля самоудушения затягивается все плотнее на шею белорусов.

Как разорвать или ослабить петлю самоудушения? Есть только одно средство. Изучить мировой рынок, конкурентов, нужды граждан и фирм, а затем оперативно выпустить, доставить в нужное место и продать в наиболее удобное для покупателей время те товары, которые наилучшим образом удовлетворяют потребности клиентов. Да, будет нелегко искать и находить источники инвестиций, прежде всего, в Европе, создавать с иностранными фирмами прибыльные совместные предприятия, продолжать «замороженный» процесс приватизации государственной собственности (а ее сегодня 70%), решать комплекс вопросов, связанных с приватизацией земли, и т. д.

В конце концов, надо научиться вести жесткую конкурентную борьбу за потребителя на выбранных сегментах рынка. Будут неудачи и поражения, но будут и победы. Ведь независимые исследования, проведенные в большинстве стран мира, показали, что по уровню интеллекта Беларусь находится в числе 15 государств, открывающих этот рейтинговый список. Безусловно, в одиночку добиться успеха в бизнесе и прогресса в жизни крайне тяжело, а, к примеру, в Европейском Союзе – можно.

Поскольку по многим субъективным и объективным причинам путь в Европу нам в ближайшие десятилетия закрыт, то возлагаются большие надежды на союз Беларуси с Россией.

Взвесив все «за» и «против», можно прийти к выводу, что этот политический союз мало хорошего принесет обеим сторонам.

Если мы вольемся в Россию на федеративных условиях, то Беларусь исчезнет с политической карты мира. Будет еще две российские губернии, например, Минская и Гродненская. Скорее всего, что массовых революционных выступлений по этому поводу не будет. Но неприязнь к московским гегемонистам, которые вначале дали, а потом забрали у белорусов их относительную независимость, вспыхнет с новой силой, прежде всего, в Западной Беларуси, пожилое население которой помнит частную собственность на землю и безбедную жизнь большинства людей в составе Польши.

Если же союз Беларуси с Россией будет на конфедеративной основе, то Российская Федерация столкнется с желанием Татарстана, Башкортостана, Якутии и других автономных республик, краев и областей тоже стать конфедератами. Едва ли Россию и ее нынешнего президента устраивает такой ход событий. Да и для Беларуси он ни к чему.

Уместно уточнить позицию противников союза Беларуси с Россией. Если объединяются два «босняка», то, скорее всего, получится «Большой босняк» или «Босняк в квадрате». Да простят нас уважаемые российские коллеги за такой каламбур, но пока в России – структура полуколониальной страны, выживающей в основном за счет продажи невозобновляемых ресурсов (нефти, газа и т. д.) в ту самую Европу. Вечный хозяйственный беспорядок в России, крупномасштабное воровство, смуты, а теперь, по-видимому, перманентная борьба без победы с исламским терроризмом вызывают у здравомыслящих белорусов законную тревогу. Куда мы, простите, лезем? Зачем нам – маленькой миролюбивой стране – такие опасные «приключения» и всякие зверствующие исламисты-фундаменталисты и арабы? Ведь рядом наша соседка Польша, у которой с Беларусью единая история, показывает нам другой пример, т. е. готовится к вступлению в Европейский Союз.

Однако развитие и укрепление добрососедских взаимовыгодных экономических связей с Россией, Польшей, Литвой, Латвией и Украиной является для Беларуси жизненно важной проблемой, решение которой не будет простым и быстрым по многим причинам. К сожалению, пока мы занимаемся только одним направлением – Востоком. Так может пора уделить внимание Западу, Северу и Югу?

Может ли Беларусь остаться нейтральным независимым государством и самостоятельно выйти из кризиса? По всем признакам она еще не подготовлена к такой роли и не сможет стать ни буферной зоной, ни мостом между Западом и Востоком. А для выхода из кризиса нужны значительные инвестиции в экономику. Зарубежных банков в Беларуси нет, а в отечественных банках денег недостаточно. Почему?

Годовая инфляция в стране составляет около 300%, что делает бессмысленным хранение денег в банках. Ведь это приводит к потере за год более половины первоначальной суммы. Поэтому, несмотря на трудности и страхи, белорусские рубли настойчиво переводятся в «сберегательные доллары» и хранятся дома в потайных местах. По оценкам специалистов, на сегодня общая сумма спрятанных денег составляет 2 миллиарда USD. Какое количество валюты переправлено белорусами в зарубежные банки, никто, конечно, не знает, но предположительно около 3-4 миллиардов USD.

На встрече с деловыми кругами 19.10.2001 г. президент Беларуси предложил в очередной раз поверить ему и вернуть деньги в страну через амнистию капитала. (Такое было в США после отмены «сухого закона» и прошлым летом в Казахстане.) Однако те специалисты-аналитики, которые знакомы со стереотипами мышления наших богатых соотечественников, считают, что деловые люди не поверят сладким импульсивным обещаниям главы государства.

Нужны твердые гарантии, правовая защита бизнесменов и их капиталов, благоприятный инвестиционный климат... Такого нет и в ближайшее время не будет, так как все это не вписывается в действующую социалистическую систему управления на грани нищеты. А менять систему крайне опасно, ибо проверенный механизм управления может дать сбой и часть населения станет независимой, чего допускать никак нельзя в условиях «белорусского социализма».

Все сказанное убеждает, что вывезенная валюта не вернется в Беларусь и будет работать на экономику Кипра, Люксембурга, Турции, Швейцарии, Польши и т. д. Правда, новая система выплат по депозитам и вводимое налогообложение доходов от банковских вкладов делает Польшу непривлекательной страной для состоятельных людей Востока, т. е. значительный отток капитала из Польши, по-видимому, неизбежен.

Хотя около 10% белорусов сумело разбогатеть, но большинство обнищало. И это касается, прежде всего, носителей

интеллекта нации. Сегодня они, мягко говоря, не в моде и вынуждены жить по формуле: «Чтобы мало получать, надо много учиться». Возможно поэтому заработная плата профессора в 1,5–3 раза ниже зарплаты милиционера, водителя, шахтера и т. д. Кстати, по количеству милиционеров на душу населения Беларусь занимает первое место в Европе и третье в мире. Если врачей всех специальностей 45 800, то милиционеров – около 126 000. При этом самым опасным подразделением для нашей оппозиции и митингующих студентов является «спецназ». Учитывая расходы на экипировку и вооружение, наша милиция поглощает значительную часть бюджета.

Во время последней предвыборной кампании нынешний президент обещал довести к концу 2001 года размер заработной платы врачей, учителей, преподавателей, ученых, работников культуры и социального обеспечения до 100 USD в месяц. А ведь и «президентская медаль» имеет 2 стороны. На одной – доходы, а на другой – расходы. Если, к примеру, за жилищно-коммунальные услуги нам придется платить все 100% (а к этому идет), то от 100 USD мало что останется на другие расходы.

Средний класс в Беларуси отсутствует. Однако в последние годы обострилась еще одна проблема. Что делать с теми, кто окончательно спился, нигде не работает, не имеет определенного места жительства, ворует? Такие люди есть и в Европе. Но в Беларуси их число стремительно растет как в городах, так и в деревнях, и составляет сегодня около 20%. Во время правления И. Сталина все решалось быстро и просто: «Нет человека – нет проблем». А как теперь? Давать милостыню на пропой? Не замечать убогих, отводить глаза в сторону, зажимать нос и быстро проходить мимо? И Белорусское телевидение, полностью подчиненное высшей власти, эту проблему обходит стороной, как будто ее не существует. На экране все время танцуют и поют.

Несмотря на все неурядицы, сохранилось и даже усилилось желание молодых людей получить образование, особенно высшее. В его основе лежит иезуитская система образования, которая позволяет дать студентам достаточно обширные, разносторонние знания. В 2000 году в Беларуси было 43 государственных и 14 негосударственных высших учебных заведений (ВУЗов). В них занимались соответственно 245 100 и 36 600 студентов. Функционировало также 149 государственных и 7 негосударственных средних специальных учеб-

ных заведений (ССУЗов). Число учащихся соответственно – 144 800 и 5 500. Около половины студентов вузов платят за обучение от 500 до 2000 USD в год и стипендию не получают.

Тестирование и всевозможные конкурсы показывают, что наши выпускники подготовлены на уровне мировых стандартов, в том числе по компьютерному делу. Печально то, что они часто не востребованы в Беларуси. По неофициальным данным, более половины окончивших вузы не могут на родине найти работу по специальности, хотя и сохранилась система принудительного распределения молодых специалистов, особенно в районы, загрязненные радионуклидами.

Особой проблемой для Беларуси остается преодоление последствий аварии на Чернобыльской атомной станции. С этой бедой нас оставили практически наедине. В результате длительного непрерывного воздействия радиации, недоедания, жилищных проблем, иных материальных и духовных неурядиц заболеваемость и смертность (в том числе детская) непрерывно растет, а рождаемость – падает. В последние годы смертность превысила рождаемость в 1,5 раза. Кстати, за проживание на явно загрязненных территориях государство оказывает поддержку в сумме 2 USD в месяц на каждого члена семьи. Народ эти деньги называет «гробовые». И еще. Европа, наверное, не знает, что в крайне опасной 30-ти километровой зоне вокруг аварийного реактора в брошенных домах белорусских населенных пунктов много лет полулегально проживают беженцы из Средней Азии, Кавказа и других регионов.

С 1990 по 2000 годы численность населения Беларуси сократилась на 200 тысяч человек. Согласно статистическим данным, в республике, территория которой 207 600 квадратных километров, насчитывается сегодня 9 990 400 человек, причем женщин больше на 615 тысяч. Пенсионеров по возрасту и инвалидности – 2 622 000; моложе трудоспособного возраста – 1 992 000; в трудоспособном возрасте – 5 872 300 человек. О фактических размерах безработицы точных сведений нет. Официально зарегистрировано около 100 000 безработных. Скрытая же безработица поднялась в ноябре 2001 года до 30–40%.

Городского населения в 2,4 раза больше, чем сельского. Количество разводов примерно 70% от количества браков. Основные причины разводов: финансовые проблемы молодых семей, отсутствие жилья и невозможность его построить даже в

отдаленной перспективе, алкоголизм, нежелание поступиться частным ради общего, бездетность...

Православие считается опорой государства и всячески поддерживается властями, а католицизм рассматривается как чуждая религия. Имеется достаточно мощная община баптистов. Функционируют мечети, синагоги и иные Дома верующих. Конфессии открыто не конфликтуют.

Ранее наши профессиональные и самодеятельные коллективы сферы культуры, которым есть что показать зрителям, гастролировали по Европе больше, чем сегодня. Данное сокращение вызвано, как правило, финансовыми трудностями. Следует подчеркнуть, что такая ситуация духовно обедняет не только белорусов, но и граждан стран Европы.

Как долго оставаться Беларуси в кризисном положении? Думается, что в последующие годы не исключены различные технокатастрофы, обусловленные изношенностью оборудования, естественным старением сооружений и человеческим фактором. Поэтому можно предположить, что кризис, к сожалению, станет более глубоким. Нужно вкладывать деньги в модернизацию изношенного хозяйства. Однако существенных инвестиций стран Запада и Востока не будет. Наука не в почете. В металле современные отечественные технологии фактически отсутствуют, а зарубежных – недостаточно. Конкурентоспособной продукции крайне мало. Себестоимость и цены товаров высокие. Свободные экономические зоны (СЭЗ) «Брест», «Минск», «Гомель-Ротон», «Витебск» пока маломощные. Перспективных иностранных резидентов можно пересчитать на пальцах, потому что для бизнеса в Беларуси – высокие уровни рисков. А реализованные в СЭЗ проекты, хотя и полезные, но не судьбоносные для выхода из кризиса.

Классные отечественные специалисты в поисках работы и лучшей доли подальше от губительной радиации вынуждены будут эмигрировать в зарубежные страны. Пока больше всего граждан Беларуси уехало на постоянное место жительства в Россию, Израиль, США, Украину, Германию, Литву, Канаду, Польшу, Латвию. Справедливости ради следует отметить, что к нам тоже едут, в основном из России, Казахстана и Украины. Из США, Германии, Израиля, Канады и Польши пока никто не переехал на постоянное место жительства.

Для открытия в Беларуси одного рабочего места требуется вложить минимум 1000 USD, а денег нет. Сбыт отечественных

товаров идет крайне туго, поэтому склады практически всех госпредприятий заполнены готовой продукцией.

В сознании здравомыслящих людей Беларуси растёт уверенность в неспособности президента и его окружения изменить ситуацию к лучшему. Однако простые зомбированные люди пока еще не понимают, что существующий политический курс ведет Беларусь к полному краху.

На этом фоне уместно было бы ожидать активных действий оппозиции. Но наиболее способные из них бесследно исчезли, умерли при загадочных обстоятельствах или эмигрировали, опасаясь, не без оснований, за свою жизнь. Оставшаяся оппозиция оказалась слабой, раздробленной на мелкие группы без единого авторитетного лидера и четкой программы эволюционного развития Беларуси на ближайшие годы и перспективу.

Уничтожение оппозиции характерно для диктаторских режимов. Диктаторам не дано понять, что для нормального развития страны нужна крепкая оппозиция, ибо только сочетание тезиса и антитезиса приводит к синтезу.

Что же спасает сегодня большинство белорусов? Прежде всего, их стремление, даже вручную, но своевременно посеять, убрать и сохранить урожай, выращенный на своих приусадебных участках и дачах. На себя все работают хорошо, хотя себестоимость такой продукции, конечно же, высокая. Помогает также самоотверженная деятельность коммерсантов-челноков, которые непрерывно мотаются по странам Европы, Азии, Африки, Америки и знают, какие товары привезти нашим людям для удовлетворения их потребностей.

Сложившаяся гибельная ситуация в Беларуси преподносится государственными средствами массовой информации как достижение. Для сравнения приводится Украина, где еще хуже. Поэтому не исключено, что по «многочисленным пожеланиям трудящихся» в 2004 или 2005 году будет всенародный референдум о пожизненном президенте нашей республики. Думается, что результат предопределён. Отечественная оппозиция и Европа должны быть готовы к такому варианту развития событий в новейшей истории Беларуси.